

Марина Суржевская

ЛЕКС РАУТ
ЧЕРНОКНИЖНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С90

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Суржевская, Марина

С90 Лекс Раут: Чернокнижник: роман / Марина Суржевская. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-120602-4

Я не афиширую род своей деятельности, не даю объявлений на столбах и не оплачиваю услуги крикливых зазывал. Я чаще отказываюсь от заказов, чем соглашаюсь на них. Мои ритуалы требуют крови, и чаще всего это кровь заказчика. Мне плевать, если вы умрете в процессе, я всегда беру оплату вперед. Так что хорошо подумайте, прежде чем постучать в мою дверь. Меня зовут Лекс Раут. Я — чернокнижник.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120602-4

© Марина Суржевская, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Первым я почувствовал запах. Манящий, сложный, щекочущий ноздри и заставляющий жадно принюхиваться. Пахла она изумительно. А вот выглядела не очень. Да что там, выглядела клиентка паршиво, настолько, что я усомнился в реальности ее облика. Даже по-тихому сплел раскрывающий аркан, накинул петлю на ее голову в темном платке. Девушка не повернулась и никак не показала, что почувствовала прикосновение черной силы. Или сделала вид. Но как бы там ни было, аркан не сработал, и внешность клиентки осталась без изменений. Все те же пегие волосы с ранней сединой, изможденное лицо, исчерченное морщинами, и уныло обвисший кончик длинного носа. Я даже огорчился, что столь отвратительная особа так завлекательно пахнет, право, есть в этом что-то неправильное. Армон изображал на лице сочувствие и внимание, а может, не изображал, хмырь его разберет. Я же отошел к окну и рассматривал некрасивый профиль женщины.

— У меня пропал друг, — она тронула ладонью батист платка, что лежал на коленях, но комкать или тереть его не стала. Либо не так уж и нервничает, либо хорошо собой владеет. Ее руки я тоже рассмотрел, зачастую, накладывая иллюзию, люди забывают о ладонях. Но у этой женщины они вполне соответствовали лицу и были такие же непривлекательные.

— Вы сказали, что у вас пропал друг, — напомнил Армон замолчавшей клиентке.

— Да.

— Это был ваш любовник? — любопытствовал я. Во-первых, желая вызвать смущение и потерю контроля, во-вторых, действительно интересно, кто на нее позарился. Даже моя суть, готовая залезть на все, что движется, отпрянула, увидев эту внешность. Просто вопиюще отталкивающая. Вот только запах...

Она повернула голову. Я стоял у окна, и ее лицо оказалось на свету, еще резче обозначив морщины. Зрачок не сузился от солнечного луча, так и остался расширенным, и я удивился. Неужели все-таки иллюзия? Радужка темно-серого цвета с розовой каемкой.

— Нет, он не был моим любовником, — голос был таким же серым и невыразительным. — И даже очень близким другом тоже не был. Но... — она помолчала. — Я хотела бы, чтобы вы его нашли.

— Мы не занимаемся розыском пропавших людей, — поморщился я. — Обратитесь к ловцам. В Круге есть отдел...

— Мне это не подходит, — перебила она меня.

— Тогда ничем не можем вам помочь, — отбил я и кивнул на дверь.

Клиентка посмотрела на Армона.

— Мне сказали, что вы в состоянии уладить щекотливые вопросы. За хорошее вознаграждение, — без эмоций уронила она. — Я заплачу. Столько, сколько скажете.

Я усмехнулся и назвал сумму. Заоблачную. Просто желая немного сбить с нее спесь. Или увидеть хоть какую-нибудь эмоцию.

— Хорошо. Я согласна. — Склонила она голову после минутной паузы.

Мы с Армоном переглянулись, и я незаметно покачал головой. Слишком подозрительно, чтобы соглашаться.

— Выслушайте меня, — сухо попросила она. — А потом уже решайте. Я оплачу потраченное на меня время.

— Хорошо, — кивнул головой Армон, проигнорировав мой взгляд. — Но вы не представились...

— Одрианна, — негромко ответила она. — Но я хотела бы сохранить инкогнито. И была бы вам благодарна, если бы вы перестали опутывать меня арканами. Это неприятно. К тому же — бесполезно.

Армон бросил на меня веселый взгляд, а я пожал плечами и убрал петлю.

— Мы вас слушаем.

— Некоторое время назад я получила наследство. Мой дальний родственник оставил мне дом и значительную сумму на проживание. Это было неожиданно, мы не общались, и почившего я видела всего два раза в жизни. И то давно. — Она снова тронула платок. — Поначалу все было нормально. Я въехала в новое жилище, даже заказала туда новую мебель... А потом стали происходить странные вещи.

— Вам начал являться умерший родственник и требовать вернуть его любимый диван? — хмыкнул я. Армон скрыл улыбку.

— Нет, — серьезно ответила она. — Привидений я не видела. Я слышу звуки. Словно кто-то поет. Или что-то шепчет.

— А вы какой чай на ночь пьете? С травой или без?

— Я не сумасшедшая, — она резко повернула ко мне голову. И снова зрачок остался неизменным. Так-так. — И не из пугливых. Я думала, что это некий... дефект вентиляционной системы. Или что-то в этом роде... Вызвала ремонтников. Потом трубочистов. После — заклинателей, отпевателей и даже жрецов. Но никто ничего подозрительного не нашел.

— И вы решили обратиться к чернокнижнику. — Я, не стесняясь, зевнул.

— Нет. Я бы не стала по такому ничтожному поводу... Но потом я нашла под своей дверью кошку. Черную. Без головы. То есть голова была, но... отдельно от туловища.

— Миленько, — хмыкнул я.

— Несколько раз мне подбрасывали крыс. В том же виде. Потом еще одну кошку. На углу дома периодически появлялась странная жидкость, и мне кажется, что это кровь... Но посторонних никто не видел. Я даже завела собак.

— Их можно прикормить...

— Мертвых, поднятых некромантом. И вы понимаете, что этих собак прикормить нельзя. Они понимают лишь команды хозяина.

— Все понятно, — я снова зевнул. — Кто-то из обделенных наследников не рад такому распределению средств и мстит вам. Обычное дело.

— Проблема в том, что у моего умершего родственника нет других наследников. Ни одного. Именно поэтому дом достался мне. Несколько раз я вслух заявляла о том, что готова отказаться от наследства, если найдутся более близкие родственники. Я надеялась, что мои слова дойдут до... недоброжелателей. Но никто не оспаривает мое право на этот дом. Никто не претендует на мои деньги. Никто не выдвигает никаких требований. Мне просто кажется, что вокруг меня что-то происходит, но я не понимаю что. И зачем. А потом пропал Дориан.

— Это который ваш любовник?

Клиентка посмотрела на меня безразлично.

— Это который мой друг. Он приехал навестить меня, мы засиделись допоздна, и я предложила переночевать в гостевой комнате. Он согласился, служанка расстелила ему постель. А утром его там не оказалось.

— Уехал, не пожелав вас будить?

— Я тоже так подумала, хоть и удивилась. Ведь привратник не видел, чтобы он выходил утром. И не

открывал ему ворота. Да и странно это, Дориан очень предупредителен, он мог бы оставить мне послание, если бы надумал уехать до рассвета. Но все же я не сразу заволновалась. Лишь позже. Когда его сестра прислала вестника с вопросом, почему я не отпускаю ее брата? — Одрианна чуть нахмурилась. — С Маей мы не очень ладим. И вот тогда я поняла, что Дориан не вернулся домой. Я снова осмотрела гостевую, в которой он ночевал, и нашла его трость. Она упала за книжный шкаф... Понимаете, Дориан сильно хромот, он никуда не выходит без трости. И тогда я поняла, что мой дом он не покидал. Но ума не приложу, куда он мог деться.

Признаться, мне стало слегка интересно. Армон чуть подался вперед.

— А дом старый? В нем может быть тайный ход, двойные стены или еще что-нибудь?

— Дом старый. Но никаких тайников там нет. Его осмотрели вдоль и поперек, ко мне даже приезжал... — она слегка замялась, — один человек. Он знает о тайниках почти все. Толстяк Гнидос, если это имя вам о чем-нибудь говорит...

Армон присвистнул. Я промолчал, но тоже удивился. Кто же не знает имя известного вора? О нем поговаривали, что Гнидос способен стащить даже панталоны у святой Присциллы, да так, что сама жрица этого не заметит. И утверждали, что он как-то это уже проделывал, просто на спор. Толстяк был способен найти и открыть любой тайник и хотя давно отошел от дел, но слава о нем все еще гуляет в народе.

— Интересные у вас знакомые, — усмехнулся я. Женщина пожала плечами.

— Но он не нашел в моем доме ничего тайного. Это просто старый дом. И посоветовал обратиться к Лексу Рауту. Он сказал, что вы способны открыть временную грань. Что только вы на это и способны...

Она повернула голову и уставилась мне в лицо. Надо же, сообразила, кто есть кто, хотя Армон и сидел за массивным столом, да и выглядел... представительнее. Я молчал, потому что интуиция настойчиво советовала не лезть в это дело.

— Послушайте! — она снова дернула свой платок. — Я прошу просто открыть грань! И посмотреть, что случилось с Дорианом! Если вы способны на это, конечно. Или у меня неправильная информация о ваших... способностях?

Я поморщился. Смердная гниль! Неужели эта дамочка решила поиграть на моем самолюбии? Если бы меня волновало мнение людей, я уже был бы мертв. А о собственной силе и вовсе не стоит распространяться, тем более о таких возможностях, как игра со временем. Мало кто знал об этом. Вот Толстяк Гнидос знал. Было у нас дельце, в котором мы пересекались. И я был уверен, что почтенный вор не станет трепаться кому попало.

Она повернула голову к Армону, так и не дождавшись от меня ответа.

— Прошу вас! Я хорошо оплачу ваше время! — батист она все-таки скомкала. — Я... Я заплачу указанную сумму, даже если вы ничего не найдете! Вы можете просто попытаться?

— Почему вы не обратитесь к ловцам? — напарник склонился, с сочувствием всматриваясь в лицо женщины. — Если пропал человек, то вам стоит...

— Нет, — отрезала она. — К тому же у меня были некие проблемы... с законом.

И неудивительно. С такими-то друзьями, как Толстяк.

— Вы ничего не теряете! Просто попытайтесь!

Я красноречиво посмотрел на Армона. Теряем, да еще и как! Вернее, я теряю — силу. Потому что отмаывать назад время совсем не просто.

— Морис... то есть Толстяк Гнидос велел напомнить вам о пятом дне выпавшего снега, — опустив глаза, выдавила она.

Я удержался от ругательств. Значит, старик решил напомнить мне о небольшом должке. Что ж...

— Я открою грань, — процедил сквозь зубы. — Деньги отдаете сейчас, никаких бумаг, только золото. Если увижу, что он просто вышел из комнаты, то — увы. Плата останется у нас. Как вы понимаете, можно размыть время, но не пространство. Оставьте адрес, мы приедем завтра.

— Можно прямо сейчас, я свободна...

— А я занят! Сказал — завтра. После захода солнца.

— Конечно, — сухо обронила она и отвернулась. Молча вытащила мешочек с монетами, положила на стол. Армон протянул ей бумагу и перо. Женщина быстро чиркнула адрес и встала, неловко опираясь о ручку кресла.

— До завтра, — попрощалась она и ушла.

Напарник вскинул вопросительно бровь.

— Ты не слишком любезен.

— Мне все это не нравится.

— Чем? — удивился Армон. — Заказ беспроигрышный, деньги мы получим в любом случае. Посмотришь, куда делся ее друг, и все. И деньги хорошие, заметь. А твои загулы нам дорого обходятся! — Он постучал пальцами по полированному дереву стола. — Кстати, ты не говорил, что знаком с Гнидосом.

— Это давняя история, — я пожал плечами. Я много о чем не говорю. — Очень давняя. Но за мной небольшой долг, так что... Интересно, кто эта дамочка? Ты почувствовал запах? Она пахнет не так, как пахнут старушки.

— Думаешь, пришла в иллюзии? — сообразил Армон.

— Уверен. И в очень качественной. Ни единого отклонения от образа, ни одного проявления сущности. Странно. Вся эта история отчетливо пахнет смрадом, мой доверчивый друг. И мне очень не хочется в нее лезть.

— По-моему, ты преувеличиваешь, Лекс.

— Надеюсь, что так, Армон. Мне надо сил набраться, так что увидимся завтра.

— Интересно, дамочка в курсе, как происходит черный ритуал открытия грани? — в спину мне произнес напарник.

— Если и нет, то ее ждет сюрприз.

* * *

На закате следующего дня мы с Армоном стояли на окраине города. Дом, указанный по написанному клиенткой адресу, возвышался темной громадиной среди синих елей и неухоженного сада. Напарник присвистнул, глядя на два крыла здания и угловую башню с узкими бойницами.

— Ничего наследство, — одобрил он. — Внушительное.

Хозяйка самолично открыла нам дверь.

— Я отпустила прислугу, — пояснила она. — Думаю, ни к чему нам лишние глаза...

— Правильно сделали, — кивнул Армон, а я прислонился плечом к косяку.

— Пригласите меня. И разрешите делать все, что я сочту нужным. Вы должны согласиться на любые мои действия по доброй воле и осознавая последствия. Даже если в результате отправитесь к праотцам.

Она слегка побледнела, но слова согласия произнесла четко. Я вошел и осмотрелся. Нижний зал украшен гобеленами и освещен мягким светом живого огня камина и нескольких светильников. Обстановка изысканная и со вкусом, никакой вопиющей роскоши или показного достатка. Все умеренно и уютно. И ни одной

вещи, имеющей отношение к хозяйке этого дома. Ни портретов на галерее, ни безделушек на каминной полке, ни книг. Ничего, что говорило бы о личности женщины. Если такие вещи и были, то она потрудилась убрать их подальше.

— Что я должна делать?

— Проводите нас в комнату, в которой вы разместили вашего друга. И мне нужна его личная вещь, вы говорили, он оставил трость.

— Да, это наверху.

Гостевая, выполненная в зеленых тонах, с кроватью под балдахинном и туалетным столиком. Обстановка вполне заурядная и тоже довольно безликая; единственная деталь, привлекающая внимание — небольшая гравюра с изображением одинокого дерева на скале. Я закатал рукава рубашки и указал на ковер, устилающий пол.

— Уберите, мне это мешает.

Женщина кинула на меня возмущенный взгляд, Армон хмыкнул и сам скатал ткань. Вот всегда он так, и сам веселиться не умеет и мне мешает. На темных досках пола я принялся чертить сложную фигуру, а потом расставлять руны. Солнце опускалось, я чувствовал это даже не глядя в окно. У меня всегда было обостренное чувство времени, я могу с точностью до малейшего крона сказать, который сейчас час. Оставалось несколько минут, чтобы закончить фигуру и сплести аркан.

Напарник принес наш мешок и кинул на пол. Женщина отпрыгнула, когда он зашевелился.

— Что это? — ее лицо стало еще бледнее. Все же она волновалась, хоть и пыталась не показать.

— Кабанчик, — хмыкнул Армон. Я даже головы не повернул, продолжая вычерчивать руны.

— Зачем?

— Зажарим на углях и съедим! — Нет, не сдержался. Выпрямился, снял рубашку и разулся. По-

хорошему еще и штаны бы снять, но что-то мне не хотелось шагать в эту грань голым. Лучше выкину потом испорченные брюки. Женщина расширившись глазами рассматривала мои нательные украшения, черные руны и белые жгуты шрамов. Такой привычный взгляд, смесь любопытства и брезгливости. Отвернулся, погладил холодную сталь ножа, согревая ее в ладонях. Армон положил связанного кабанчика в центр рисунка, туда же уложил трость и отошел подальше, не желая запачкаться. Чистоплюй хренов. Животное заверещало и задергалось, пытаюсь вырваться, и я придавил его ногой. Линии фигуры на полу нельзя нарушать, иначе можно оказаться где угодно. Или стать кем угодно. Или просто раствориться в пространстве и времени.

— Одрианна, идите сюда, — велел я. — Рукав закатайте.

— Зачем?

— Мне нужна ваша кровь для перехода. Это ведь ваш друг. Думайте о вашей последней встрече, вспоминайте разговор с ним. Подробно и в деталях. Чем лучше вы все вспомните, тем больше вероятности, что я его найду. Понятно?

— Да.

— Начинайте.

Она сжала губы в одну тонкую линию, но глаза не закрыла. Обычно все закрывают. Ну, дело ее. Я крепко обхватил женское запястье, сдавил, накачивая кровь. И резко разрезал Одрианне руку. Красные капли упали на руну Пути, зажигая ее.

— Теперь отойдите.

Глубоко вздохнул. Последний луч солнца тронул землю и погас, а мой нож с размаха пробил твердую кожу животного. Бить надо резко, но не до смерти, мне нужна сила смерти от потери крови, так что это тоже своего рода искусство. Кабан хрипел и тонко верещал, издыхая, кровь брызгами оросила мое тело и залила

